

Услышав слова Цзин Уюя, Су Цзэюй изумился до крайности. Он вытаращил глаза и с недоверием уставился на собеседника. На его обычно мягком лице застыло выражение глубокого шока, словно он услышал нечто совершенно невообразимое.

— Уюй, ты что, совсем не следишь за своими аккаунтами? Ты хоть понимаешь, сколько у тебя фанатов-толстосумов? Они все только и делают, что требуют от тебя поскорее взять рекламный контракт, чтобы они могли что-нибудь купить!

В голосе Су Цзэюя сквозило нетерпение, он отчаянно хотел, чтобы Цзин Уюй осознал масштаб своего влияния.

Теперь пришла очередь удивляться Цзин Уюю. В его глазах читалось полное изумление.

— Дядюшка Су, ты уверен, что среди моих фанатов есть богачи? Может, ты принимаешь за них моих родных и друзей?

В голосе Цзин Уюя слышалось сомнение. Ему до сих пор с трудом верилось, что у него может быть столько состоятельных поклонников.

В голове Цзин Уюя промелькнули его страницы в соцсетях. Он и правда редко туда заглядывал, обычно просто выкладывал песни или истории и сразу выходил. Поэтому он никогда даже не задумывался о том, что у него может быть такая аудитория. Неужели его талант и обаяние действительно настолько велики, что привлекли внимание богатых людей? Сердце Цзин Уюя наполнилось любопытством и недоумением.

Услышав это, Су Цзэюй едва не лишился дара речи. Он закатил глаза, всем своим видом показывая, насколько Цзин Уюй бывает несообразительным. Затем он протянул руку и слегка щелкнул его по лбу — жест, в котором сквозила и отеческая забота, и легкий упрек.

— Ну ты даешь! Может, хоть немного уверенности в себе добавишь? Посмотри на тех, кто объективно слабее тебя, — даже у них есть состоятельные фанаты. Ты же стал таким популярным, неужели так сложно поверить, что у тебя тоже появились богатые поклонники?

В голосе Су Цзэюя звучала досада, смешанная с желанием подбодрить.

— Просто я не думал, что они обращают внимание на артистов.

Су Цзэюй, глядя на Цзин Уюя, невольно рассмеялся.

— Уюй, не стоит недооценивать свое влияние. Твои фанаты живут по всей стране, и среди них немало обеспеченных людей. Им нравятся твои работы, они ценят твой талант и готовы платить за товары, которые ты рекламируешь. Верь в свою ценность, не будь таким скромным.

Су Цзэюй помолчал, а затем добавил:

— Если переживаешь, что фанаты будут тратить деньги бездумно, когда выйдет реклама, можешь опубликовать пост. Скажи им, чтобы подходили к покупкам рационально, оценивали свои возможности и не следовали за кумиром в ущерб себе. Ты можешь привить им правильное отношение к потреблению, чтобы погоня за звездой не привела их к финансовым трудностям. Ты их кумир, и ты в ответе за то, чтобы направить их на верный путь.

— Хорошо, я понял, дядюшка Су.

Цзин Уюй слегка кивнул, в его глазах промелькнула серьезность и решимость.

— Дядюшка Су, помоги мне подобрать рекламу товаров, доступных для простых людей. Ведь среди моих фанатов много обычных ребят, и я хочу, чтобы они тоже могли позволить себе что-то из того, что я рекламирую. Это даст им чувство причастности. И еще: товары должны быть максимально качественными и безопасными. Никаких проблем быть не должно, я не хочу ранить чувства фанатов. Они так меня поддерживают, я не могу их подвести.

Су Цзэюй с теплой улыбкой смотрел на Цзин Уюя, в его глазах светилась искренняя любовь и одобрение.

— Разумеется, об этом не беспокойся. Я все тщательно проверю и отберу из множества предложений самое подходящее, с лучшим соотношением цены и качества. Мы вместе обсудим плюсы и минусы каждого варианта. А перед окончательным решением наши люди проведут глубокое расследование, чтобы убедиться, что все чисто. Мы несем ответственность перед фанатами и перед твоей репутацией.

— Дядюшка Су, а когда съемки рекламы? — Цзин Уюй слегка приподнял бровь, в его голосе послышалось предвкушение.

— Съемки рекламы и запись шоу не пересекаются. Рекламу будем снимать 6 января, в павильоне, так что не замерзнешь. Тебе будет комфортно, холод не мешает работе.

— Понятно. А для участия в шоу нужно что-то готовить? — задумчиво спросил Цзин Уюй.

— Просто возьми с собой сменную одежду, ведь в процессе съемок будут разные активности, можешь испачкаться. Еду брать нельзя, у съемочной группы все организовано. Можешь взять планшет или ноутбук, если хочешь, но не забывай отдыхать, не увлекайся гаджетами.

Время пролетело незаметно, и наступило 20 декабря.

Зимнее утро, небо еще не успело проясниться, мир словно укрылся серебристо-серой дымкой. В шесть утра стояла полная тишина, город еще погружен в сладкий сон.

В роскошном и уютном номере Цзин Уюй крепко спал. Его поза была расслабленной, а на лице читалось спокойствие. Вдруг тишину нарушил резкий стук в дверь.

Тук-тук-тук!

Звук, похожий на барабанную дробь, прозвучал в утренней тишине особенно вызывающе. Цзин Уюй проснулся от неожиданности, внутри вскипело раздражение. Он нахмурился и машинально натянул на себя одеяло, пытаясь спрятаться от назойливого шума. Но стук не прекращался, он звучал снова и снова, будто призывая поскорее встать.

Цзин Уюй с досадой вздохнул и, смирившись, выбрался из теплой постели. С заспанными глазами, с торчащим в разные стороны вихром на голове, он, тяжело ступая, поплелся к двери. Каждый шаг давался с трудом, и он проворчал:

— Дедушка Цзин, сейчас же всего шесть утра, зачем так рано...

Со скрипом дверь приоткрылась. Не успел Цзин Уюй договорить, как увидел стоящего на пороге оператора с камерой. Тот улыбался, и в его глазах плясали восторженные огоньки.

— Учитель Цзин, простите, что беспокоим, но мы начинаем прямой эфир!

Голос оператора прозвучал легко и звонко, отражаясь от стен. Сказав это, он с широкой улыбкой уже собрался было шагнуть в комнату, предвкушая отличные кадры. Однако, как только он сделал движение, Цзин Уюй мгновенно среагировал и с грохотом захлопнул дверь, плотно преградив путь нежданному гостю.

<http://bllate.org/book/20514/2045558>